

Выступление на Международной конференции «Конституция и конституционный контроль: Развиваем доктрину и совершенствуем практику»

11 мая 2023 года, г. Санкт-Петербург

Сессия I «Эволюция конституционного текста и конституционный контроль – опыт Российской Федерации»

Александр Иванович БАСТРЫКИН, Председатель Следственного комитета Российской Федерации.

Благодарю за приглашение на эту высокую международную конференцию, посвященную актуальным проблемам Конституционного Суда, конституционного правосудия, укреплению конституционных начал российской государственности. Пользуясь случаем, хотел бы поздравить Конституционный Суд пусть с небольшим, но важным юбилеем.

Он символизирует целый этап становления конституционного правопорядка, расширения полномочий Конституционного Суда, и сегодня многие отмечали, и я присоединяюсь к этим оценкам, мы высоко чтим работу судей Конституционного Суда, полагая, что, по сути дела, Конституционный Суд сегодня становится высшим эталоном истины в самых высоких пониманиях этого понятия, потому что следование Конституции Российской Федерации в значительной степени обеспечивается активной позицией Конституционного Суда.

У нас сложились очень добрые, рабочие отношения. Мы внимательно анализируем решения Конституционного Суда и, конечно, обеспечиваем реализацию этих решений в повседневной практике Следственного комитета. Нам также оказывается высокое доверие, когда судьи и Председатель Конституционного Суда информируют нас об изменениях, которые произошли, и касаются уголовного процесса.

Сегодня правильно отмечалось, что изменения в Конституции Российской Федерации открывают новый вектор понимания истинных ценностей России. Состоялся указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Мы возвращаемся к нашей традиционной российской государственности, и очень правильно отмечалось уже, что Конституционный Суд в своей практической работе развивает эти изменения в Конституции РФ, которые внесены по инициативе Президента России об усилении российской идентичности в практике повседневных решений.

Произошедшая эволюция конституционных положений вызвана требованиями современных реалий, теми вызовами и угрозами, с которыми столкнулась наша великая держава, необходимостью укрепления базисных основ её развития и процветания.

Пользуясь случаем, что здесь находятся зарубежные коллеги, хотел бы коротко коснуться вопросов проведения специальной военной операции по денацификации и демилитаризации Украины.

В Конституцию РФ был внесен целый ряд изменений, в частности, ст.79.1., где указывается, что Российская Федерация принимает меры по поддержанию и укреплению международного мира и безопасности, обеспечению мирного сосуществования государств и народов, недопущению вмешательства во внутренние дела государства. Эта норма Конституции стала основанием для реализации обязанности России по защите мирного населения Донбасса путем проведения специальной военной операции, а также упреждения агрессии и провокации в отношении нашего государства.

Мы проводим большую следственную работу в новых субъектах Российской Федерации. У нас есть все документальные подтверждения для утверждения того, что в марте 2022 года украинская военщина готовила военную операцию против мирного населения Донбасса с выходом на границу Российской Федерации. Следственный комитет квалифицирует

деяния ВФУ как преступления против мира и человечности. Вместе с нашими коллегами из других правоохранительных органов мы расследуем эти преступления: начиная с 2014 года мы возбудили почти 3 тыс. уголовных дел. К уголовной ответственности привлекаются представители военного и политического руководства Украины, военнослужащие, сотрудники спецслужб, члены радикальных националистических объединений. 716 лицам заочно предъявлены обвинения, они объявлены в розыск.

Хотел бы проинформировать вас, что в рамках нашего расследования мы установили вербовку и участие наемников из более чем 70 государств. О том, как объединенная Европа помогает киевскому режиму, хорошо известно: прежде всего – оружием, реализуется лозунг «Борьба с Россией до последнего украинца». Все это фиксируется. Мы создали следственные подразделения Следственного комитета России во всех новых субъектах. Такие же структурные подразделения создали коллеги из других правоохранительных ведомств, приступили к своей деятельности суды. СК России уже завершил расследование более 78 уголовных дел, состоялся ряд приговоров.

Мы намерены продолжать и активизировать нашу работу с тем, чтобы каждый военный преступник и преступник, совершивший преступление против человечности, понес заслуженное наказание, в том числе и в соответствии с нормами международного права.

Сегодня давалась оценка позиции Совета Европы и ЕСПЧ. Следует отметить и совершенно безумное решение Международного уголовного суда в Гааге относительно привлечения к ответственности высших должностных лиц Российской Федерации. Мы имели практику общения с этой судебной инстанцией, когда передали в суд для рассмотрения материалы нашего уголовного дела по событиям 2008 года в Южной Осетии. Тогда мы также работали в рамках предусмотренных законом полномочий, проводили расследование в отношении Вооруженных сил Грузии. Совершались массовые убийства, причинение вреда здоровью осетин.

При этом указанные выводы МУС сделал вопреки неопровержимым доказательствам, которые были направлены Следственным комитетом прокурору Международного уголовного суда (*копии материалов уголовного дела объемом более 33 томов, а также значительный массив фото- и видеоматериалов*).

В настоящее время МУС пытается уличить Россию в агрессии против Украины, несмотря на очевидные вопиющие факты, говорящие о преступлениях киевского режима.

Отрицается международным сообществом и тот факт, что Донбасс имеет право на самоопределение, путь которого его жители избрали еще в 2014 году путем референдума.

Совершенно очевидно, что в деятельности Международного уголовного суда превалируют политические, а не правовые интересы.

Решения международных судебных органов давно не имеют ничего общего с правосудием.

Еще один момент, который сегодня уже затрагивался, – о соотношении международного права и национального (ч.4 ст.15 Конституции РФ). Хотел бы выразить благодарность Конституционному Суду и лично его Председателю - Валерию Дмитриевичу Зорькину, который занял принципиальную позицию в своих решениях и твердо выступил за то, чтобы нормы международного права применялись в Российской Федерации только в том случае, если они соответствуют основному закону РФ: *«Ни один межгосударственный или иной иностранный орган не смеет требовать от нашего государства исполнения договора в своей трактовке, противоречащей Конституции Российской Федерации»*.

Необходимо также обратить внимание на то, что расширение полномочий Конституционного суда - это не прихоть, это веление времени, признак развития правовой государственности России.

Важнейший вопрос, о котором также говорится в Конституции России и который активно обсуждается сегодня, - это вопрос идеологии. К

сожалению, в нашей стране действует конституционный запрет на государственную идеологию. Наши государственность и право имеют длительную и богатую историю, она началась задолго до принятия действующей Конституции России, и в более ранних законодательных текстах нашей страны неизменно присутствовали идеологические компоненты.

Министр народного просвещения С.С. Уваров четко сформулировал национальную идею и идеологию российского государства в первой половине XIX столетия: православие, самодержавие, народность. Самодержавие – форма государственного правления, православие – религиозная основа, народность – как смысл существования государства во всех его проявлениях. В России не было национальных конфликтов, все народы всегда мирно сосуществовали, и это тоже признак российской идентичности.

Призываю подумать над вопросом о национальной идеологии, тем более что первые шаги – в виде реализации уже ранее упомянутого Указа Президента – предприняты. Этот Указ знаковый в современной истории России – основополагающий документ, который может стать основой для правового закрепления понятия идеологии и его конкретного содержания.

По инициативе Президента Российской Федерации в Конституции РФ закреплено положение о том, что наше государство чтит память защитников Отечества, обеспечивает сохранность исторической правды; а также норма о том, что не допускается умаление значения подвига народа при защите Отечества (часть 3 статьи 67.1).

Эти положения и являются фактически конституционным идеологическим фундаментом российской государственности и здорового российского общества. Только твердое понимание этих основ, воспитание в наших молодых гражданах уважения к правовой культуре сможет уберечь наше общество от любых поползновений, направленных на ослабление России, разложение народа, причинение нам решающего поражения.

Стоит коснуться и другой важной темы – основных начал уголовного судопроизводства. Следственный комитет последовательно и решительно настаивает на необходимости концептуального законодательного уточнения назначения уголовного судопроизводства для правильного разрешения уголовных дел и отправления справедливого правосудия.

В качестве первой и основной необходимо закрепить в Уголовно-процессуальном кодексе задачу **установления объективной истины по уголовному делу**. Этим мы возродим отечественные традиции в уголовном процессе, нашедшие свое воплощение в судебных преобразованиях 1860 года, основанных на неразрывной связи правосудия с истиной.

Базовому принципу состязательности уголовного судопроизводства это никак не навредит. Но здесь есть одно крайне важное условие. Отнесение уголовно-процессуальным законом следователя к стороне обвинения априори обуславливает его «обвинительную заточенность». Логично предположить, что это негативно влияет на объективность.

Представляется, что следователь не должен быть привержен ни к одной из сторон уголовного процесса (как и судья). То есть следователь, образно говоря, должен быть не преследователем, а непредвзятым исследователем, получить для этого соответствующий процессуальный статус, выполняя основную задачу установить истину по расследуемому уголовному делу.

Сторона защиты при этом не лишается возможности обоснованно подвергать сомнению факт ее достижения, доказывать невиновность подзащитного, а потерпевший и прокурор, являясь обвинителями, вправе приводить свои контраргументы, основываясь на достаточности доказательств.

В этом-то и проявляется состязательность, которая для следователя и судьи в ходе доказывания должна выступать лишь как вспомогательный инструмент поиска истины.

Да, остается много вопросов детального определения правовых механизмов уголовно-процессуальных отношений при такой модели.

Именно поэтому хотел бы обратить внимание уважаемого Конституционного Суда на обозначенные мной концептуальные проблемы отечественного уголовного процесса. Здесь есть, как видится, серьезная почва для дискуссии как в научных, так и в практических сообществах.

Одновременно с этим можно было бы откликнуться на еще очень важный социальный запрос.

Следственный комитет по-прежнему считает наиболее действенным способом сдерживания коррупции и иных особо опасных преступлений **применение конфискации всего имущества осужденного в качестве одной из мер уголовного наказания.**

Эту востребованную как никогда в современных условиях справедливую и поддерживаемую народом меру полагал бы необходимым наконец-то ввести и закрепить в уголовном законодательстве, а также в Конституции Российской Федерации.

В завершение выступления отмечу, что обозначенные проблемы и пути их решения могут быть предметом для дискуссии в рамках настоящей конференции, а также вашей, уважаемые коллеги, дальнейшей практической и научной деятельности.